

ИЗ ИСТОРИИ ГРУЗИНО-ДАГЕСТАНСКИХ КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМНОТНОШЕНИЙ

Заури КЕЛАПТРИШВИЛИ

(Тбилиси, Грузия)

Грузия, расположенная в центре этнически пестрого Кавказского региона, никогда не была изолированной и закрытой страной. Явления, происходящие в мире, и здесь находили свое отражение, оказывая влияние на этнокультурную эволюцию грузин. Что же касается грузинской культуры, то и она никогда не носила автономный и партикулярный характер.

Расположение Грузии между Европой и Азией содействовало тому, что грузинская культура усвоила лучшие традиции восточной и западной культур, и, вместе с этим, сохранила свою оригинальность.

Более того, кавказские народы и народности, попавшие в сферу политического влияния Грузии, восприняли как закономерность то обстоятельство, что грузинская культура усвоила отдельные элементы этнической культуры народов Кавказа и со своей стороны обогатила их разнообразными элементами грузинской культуры.

Грузинско-дагестанские культурные отношения начали свое развитие с раннего периода и, соответственно, оставили более или менее значительный след в разных сферах бытовой культуры жителей обеих стран.

“Живущие в Дагестане многочисленные, этнически отличающиеся друг от друга народности, создают одну обширную культурную среду, которая представляется нам общедагестанской” (1.69).

Надо отметить, что с развитием феодальных отношений, в культуре Дагестана появляются элементы, в которых ощущается языческо-христианский след – храмы и монастыри (2.70-71).

В V веке в некоторых районах Дагестана был распространен албанский алфавит, например, в поселениях Орода, Хундзах, Кумух, Дербенд и др. были найдены памятники с надписями на албанском языке, а когда Албания лишилась политического самоуправления, такие памятники были сохранены лишь в немногих местах.

Развитию политических и культурных процессов помешало появление арабов, которые с 1 половины VIII века распространили в Дагестане ислам, хотя в IX-X веках ислам был распространен не во всех районах Дагестана.

По словам Р.Магомедова, “В период господства арабских захватчиков, исламизация охватила лишь часть южных районов Дагестана, расположенных ближе к Дербенту. В остальных районах новая религия не получила распространения даже в IX-X веках. В средний и западный Дагестан ислам начал проникать, видимо, не ранее XI века... хотя правящая верхушка была уже мусульманской” (2.78).

Чуть ранее конца средних веков, как следствие имманентных процессов в политико-социальных, экономических и культурных отраслях (феодално-формационные сдвиги, защита от кочующих северных горских народов и от сильных южных государств, усиление экономических связей горных и равнинных хозяйств, этнопсихический уклад, традиционные обычаи), а также и то, что в результате кавказской политики, проводимой царями Грузии, основу культуры и религий народов северного кавказа составляла христианская религия и культура, что еще более сближало народы этих стран и усиливало качество консолидации кавказских народов.

Грузинско-дагестанских культурных отношений вскользь коснулись профессор М.Гасанов (3), профессор Т.Боцвадзе (4) и др., которые ограничились общими положениями, так как они не имели достаточного количества исторических справок и документов по интересующей нас проблеме. Поэтому, мы

попытаемся, по мере возможности, отдельно коснуться этого вопроса, в чем большое содействие окажут нам археологические материалы, обнаруженные как в Дагестане, так и в горных и равнинных районах Восточной Грузии.

Найденные в последнее время материалы данного рода, указывают нам на то, что культура этих двух регионов характеризуется признаками развитой самобытности, и ясным становится то, что в Дагестане имело место влияние грузинской культуры.

Как отмечал академик Ив. Джавахишвили: "...родственные грузинам народности Северного Кавказа были связаны с Грузией государственными отношениями, и, естественно, что культурная и религиозная жизнь этих стран были в сфере влияния Грузии" (5.227).

Материалы, обнаруженные в результате археологических раскопок, указывают на то, что христианская религия распространилась из Грузии в Дагестан за счет высших слоев общества. В этот период население Дагестана исповедовало язычество, которое прочно укоренилось в их быту. Это подтверждает устное народное творчество дагестанских и грузинских горцев (тушинцы, пшавы, хевсуры), в котором были отражены и сохранены знание и опыт духовной культуры того периода. Заслуживает внимания и тот факт, что в раннефеодальный период у горских народностей Дагестана были попытки создания своего алфавита, который основывался бы на грузинском алфавите. Дошедшие до нас народные предания и обнаруженные при археологических раскопках материалы подтверждают и тот факт, что в Дагестане, до появления мусульманства широко была распространена грузинская письменность, образцы которой дошли до нас в виде надписей на камнях.

Надо отметить и то, что в распространении на территории Дагестана среди горских народов мусульманской религии, активную роль сыграла Дербентская мусульманская школа. Она

изначально преследовала языческую и христианскую религии. Но грузинским миссионерам большую поддержку оказывали часть аварцев и хундзев, которые требовали постоянного присутствия миссионеров на территории Дагестана. Однако и среди аварцев было много приверженцев ислама (1.123).

В XI-XV вв. в Дагестане не было единой религии. Распространение христианства из Грузии в Дагестан началось с периода создания феодальной монархии (1.122). В деревне Анди проповедовал и распространял христианство некто Иулук, который построил церковь в деревне Гагатли (2.118). Христианские церкви, по имеющимся у нас сведениям, были Анцух, Гиунух и Цахур. Магомедов Р. отмечает, что “если бы не нашествие татаро-монголов, то культура в отдельных районах Дагестана создавалось и развивалась бы при непосредственном участии грузинской “ (2.117).

Имея под рукой исторические и археологические материалы, можно сделать вывод, что в средний период феодальной эпохи страны Северного Кавказа (в том числе Дагестан), входящие в государственное пространство Грузии, находились так же и под юрисдикцией грузинской церкви (под видом разных епархий).

Надо принять во внимание IV Всемирное церковное постановление, согласно которому церковные границы совпадали с государственными, а общеадминистративное деление отражалось в церковном. Так, например, в XIV веке, в эпоху Георгия Блистательного (1314-1346 гг.) на территории горного Дагестана было три епископства (Хундзахское, Анцухское, Цахурское), а в XV веке известен хундзахский католикос – Окропир. Если сравнить обстоятельства этого периода (X в.) с описанием известного персидского арабоязычного ученого Ибн-Руст (II пол. IX века – I пол.X века), то жители Аварской крепости были христианами, а остальное население страны – язычниками. Тут ясно прослеживается процесс христианизации горных регионов Дагестана и его интенсификация. В этом

контексте особый интерес представляет храм Двенадцати апостолов (X-XIV вв), который расположен в Аварии на горе Акаро, вблизи столичного города Хундзаха. Этот храм интересен богатым археологическим материалом, а, в частности, каменными крестами с надписями на древнегрузинском языке. Особый интерес представляет собой расположенный на горе Аварии, вблизи деревни Кахаб грузинский памятник Ицари (оборонительная крепость).

Широко известен небольшой храм имени Датуны, который построен вблизи Хундзаха. Шмерлинг Р. датирует его концом X в. и первой половиной XI века. М.Гасанов отмечает, что в Южном Дагестане, в деревне Цахур, грузинами было построено две церкви, от которых сегодня остались только развалины. Христианские памятники обнаружены также в северной части Дагестана. Некоторые из них относятся к средним векам. Среди них и церковь имени Георгиэ (3.44). Христианские памятники в виде захоронений обнаружены также в деревнях Урада, Тинди, Кванада (Цумаданского района), Рагуджа (Гунибского района) и др.

Археологические памятники средних веков опять-таки доказывают, что христианская религия распространилась в названных деревнях в X веке (3.34-35).

Письменные памятники XIII-XIV веков, подтверждают, что в Дагестане, а, в частности, в Аварии жил грузинский князь со своими родственниками (6.55). Вместе с этим, в Хундзе был обнаружен надгробный камень с арабской надписью: “Эта могила принадлежит Георгилау Иване” (7.37). Отсюда вытекает вывод, что жизнь грузин в Дагестане не была случайностью.

В горной полосе Дагестана подтверждаются факты наличия элементов грузинской лексики, а в некоторых случаях и факты знания грузинского разговорного языка. В лексике, в основном, распространены слова, заменяющие экономическую и культурную терминологию, что свидетельствует о влиянии

грузинского языка на дагестанский язык – в частности, на дидойский диалект.

В Северном Кавказе, и, в частности, на территории Дагестана, обнаружено большое количество наземных и подземных памятников христианской религии и культуры – места, где ранее находились церкви и храмы. Эти церкви не выделяются художественно-архитектурным стилем, но зато несут в себе социологическую нагрузку, так как указывают на широкое распространение христианской религии среди местного населения.

Что касается монументальных и небольшого размера крестов, разной формы, сделанных из камня, дерева и железа, которые встречаются в церковной росписи, в склепах, на куполах церквей, монастырей и храмов, в виде церковных знамен и нагрудных крестов, то они находят свою аналогию в архитектурных и других памятниках Грузии средних веков, как с композиционно-иконографической, так и с точки зрения технического исполнения. Это все объясняется их генетической связью, хотя следует отметить, что дагестанские памятники отличаются локальными, характерными особенностями.

Нельзя не подчеркнуть и то обстоятельство, что наличие грузинских памятников культуры, вместе с историческими, языковыми, этнографическими и другими материалами, подтверждают распространение грузинской литургии в действующих церквях и монастырях, и укоренение грузинского языка и письменности в Дагестане.

Позитивный интеграционный процесс между кавказскими народами был прерван вследствие татаро-монгольского нашествия, и, в особенности, в результате набегов Тамерлана. Это вызвало государственный, социально-экономический и культурный регресс, что послужило благоприятным поводом для появления центробежных сил. Они разрушили единство не только Кавказа, но и его отдельных уголков, естественно, и в конфессиональном, культурном плане.

В Дагестане распространяется и утверждается ислам, который породил новые социально-политические и культурно-религиозные тенденции. Но, несмотря на это, экономические и культурные отношения между Грузией и Дагестаном не прекратились.

Поэтому культурный диалог между грузинским и дагестанским народами, который, в основном, опирался на основы христианской культуры, испытывал некоторый регресс и трансформацию, в результате исламизации Дагестана.

Несмотря на это, местное население Дагестана до сих пор бережно и трепетно относится к памятникам культуры исторически христианского периода, что представляет собой значительный исторический факт в области этнокультурных традиций и духовного наследия.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Очерки по истории народов Кавказа, Тбилиси, 1969 г.
2. Магомедов Р., История Дагестана, Махачкала, 1961 г.
3. Гасанов М., Исторические связи Дагестана и Грузии, Махачкала, 1991 г.
4. Боцвадзе Т., Из истории грузинско-дагестанских отношений (XV-XVIII вв.), Тбилиси, 1968 г.
5. Джавахишвили Ив., История грузинского народа, т. III, Тбилиси, 1982 г.
6. Шихсаидов А., О проникновении христианства и ислама в Дагестан, т. III, Махачкала, 1957 г.
7. Шихсаидов А., Дагестан в X-XIV вв., Махачкала, 1975 г.

S u m m a r y

HISTORY OF GEORGIAN-DAGESTANI CULTURAL RELATIONS

Zauri KELAPTRISHVILI

(Tbilisi, Georgia)

In this article the author studies historical roots of cultural relations between peoples of Dagestan and Georgia.

According to him, these relations started in the early times and affected, throughout human history, culture and way of life of the peoples in both countries. The author examines level of progress and regress in these relations in various periods of history.

In his opinion, as cultural dialogue between peoples of the two countries was mainly based on the early Christian culture, islamization of Dagestan brought about a major regress or transformation in these relations. However, he concludes that even despite islamization of Dagestan, mutual respect towards each other's values is evident among peoples of the two countries.